

ДОВОЛЬНО ОБЕЩАНИЙ!

Пора создать нормальные условия
оперно-драматическому театру им. Станиславского

Константин Сергеевич Станиславский, создавая оперно-драматическую студию, которой впоследствии было присвоено его имя, сказал:

— Наша студия должна стать образцовой. Поэтому нам нужно думать не только о себе. Студия должна насаждать искусство не только здесь, но и во всей стране, и лучшего я бы ничего желать не мог.

Создатель современной науки о театре заботился о моральной чистоте артистов студии, о дружном и сплоченном коллективе.

— Вы — счастливы, — говорил артистам студии К. С. Станиславский. — Вам дается помещение, вы можете входить в него, оставив на пороге все ненужное, и приносить в студию самые лучшие чувства. Вы можете в этом помещении стать культурными людьми и создать такую обстановку, какую нужно, чтобы сохранить этот дом в чистоте.

Великий художник возлагал на оперно-драматическую студию большие надежды. Из трех тысяч молодых учеников было отобрано для работы в студии 40 человек. К. С. Станиславский привлекал лучшие силы МХАТ. С молодежью работали М. П. Лилина, Л. М. Леонидов, И. М. Москвин, М. Н. Кедров, А. Н. Грбков, О. Н. Андровская, З. С. Соколова, В. А. Орлов, В. О. Тоноров и другие мастера сцены. Под руководством К. С. Станиславского были подготовлены «Чю-Чю-Сан», «Три сестры», «Випевый сад», «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Плоды просвещения», «Дети Ванюшина».

Безвременная смерть оборвала жизнь выдающегося театрального деятеля. Руководство студией было поручено М. Н. Кедрову. Принимая студию, новый художественный руководитель в декабре 1938 года говорил преподавателям и студийцам:

— Вот уже мы прожили полгода после того, как ушел от нас Константин Сергеевич. Забыть Константина Сергеевича и не обращаться к его наследию, к воспоминанию о каждой детали в его работе, к тому, как он вел урок, чему учил нас, — конечно, нельзя. Жизнь студии, вся наша работа должны проверяться через сознание того: а как бы в этом случае поступил Константин Сергеевич, что бы он сделал на моем месте, одобрил бы он меня, принял бы он то, что я делаю?

Как хороши были эти слова! Сколько надежд вызвали они! Но... новый художественный руководитель забыл о них слишком скоро. Из всех спектаклей, готовившихся под руководством К. С. Станиславского, только «Чю-Чю-Сан» и «Три сестры» увидели сцену, остальные были забыты. Студия пришла в упадок, в нее вошла грязь, которой так боялся замечательный художник.

Как могло это произойти?

Началось с того, что М. Н. Кедров сам устранился от работы в театре. Сначала он бывал в студии один раз в месяц, затем раз в два месяца, наконец, перестал ходить в студию месяцами. Спектакли «Женитьба Бальзаминова», «Дмитрий Донской», «Навстречу жизни» были подготовлены без всякого участия художественного руководителя. Он их не видел, хотя на афише и значилось, что спектакли поставлены под его руководством.

В студии стал хозяйничать некий Н. А. Рафаилов. Здесь начались раздоры. Дирекция заняла критику и самокритику. Театр сдал свои идейные позиции. На сцену пошли спектакли «Ровно в полночь». Приостановился идейный и творческий рост многих актеров. Все это привело к тому, что оперная студия была закрыта. Из студии ушли многие актеры.

Но театральный коллектив жил. В годы Великой Отечественной войны актеры студии выступали с концертами на фронтах и в тылу. Они без художественного руководителя готовили новые спектакли.

Сейчас в театре более 50 артистов. Это — одаренный коллектив. И не его вина, что за два сезона выпускается только один спектакль, что нерадивые руководители запустели хозяйство и нанесли театру значительный материальный ущерб.

Решительная и принципиальная борьба лучших людей театра за его будущее вызвала сопротивление со стороны дирекции. Начались необоснованные увольнения артистов. Гонимую подвергают те, кто вскрывает неприглядные стороны в работе театра, кто честно и прямо критикует Рафаилова и приспых. День ото дня обстановка ухудшается, и сейчас театр на краю развала.

В Комитете по делам искусств равнодушно выжирают на безобразия, творящиеся в театре. Бывшее руководство Комитета распустило оперный коллектив театра. Но он не разошелся. Даже не имея материальной поддержки, коллектив продолжает работать. Им подготовлена опера «Паяцы», которая была поставлена не в театре, а на телецентре. В Комитете по делам искусств не желают считаться ни с традициями театра, ни с завещанием К. С. Станиславского, ни с волей коллектива.

Комитет, правда, не скупится на обещания... Театру посулили авторитетного художественного руководителя, и не дали его, обещали предоставить помещение — отвели подвал, сулили всяческую помощь, и ничего не сделали...

Горько подумать, что сказал бы Константин Сергеевич при виде того, что делается в его театре, до какого состояния его довели.

Е. КАРПАЧЕВ.